

Древние стены дома коммуны

Перекресток улицы Советов и Ноградской. На фасаде дома по улице Советов, 5, табличка: «Дом Коммуны. Памятник архитектуры регионального значения. Построен в 1932 году. Подлежит государственной охране». Через дюжину лет у здания вековой юбилей. Возраст солидный. Статус непростой: дома коммуны относятся к объектам культурного наследия регионального значения.

Как и почему
в молодом
советском
государстве
в разных городах
появились
дома с таким
интригующим
названием?

Как оказалось, это один из феноменов того времени. Объединяясь в коммуны, люди разгружали себя от домашних забот, выполняли их группами, посменно. Новоселы должны были забыть свои старые вещи и привычки, не перевозить на новое место жительства мебель, посуду и т.д.

Типовое положение о доме-коммуне Центржилсоюза (1928) предполагало «обобществление быта, коллективное воспитание детей и удовлетворение культурных потребностей». Смысл новшества состоял в том, чтобы «раскрепостить женщину от забот о семье и использовать на общественно полезном труде». Уже через несколько лет станет ясно, что идеи «коммунального быта» оказались утопичными и на практике были весьма неудобны.

Об особенностях постройки таких домов в нашем городе мы узнавали из разных источников, но, к сожалению, архивные материалы соответствующих ведомств за давностью времени канули в Лету. Но все же некоторые любопытные детали удалось выяснить. Изучал тему строительства домов коммуны на Тыргане наш земляк, студент Томского университета Иван Атапин.

В Музее архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина

хранится фотокопия перспективы здания. В проекте дом-коммуна имел сложную, зигзагообразную форму плана и состоял из двух трехэтажных жилых корпусов. Внешняя архитектура дома-коммуны была выдержана в духе конструктивизма: отсутствие декора, широкие окна, вертикальное остекление лестничных клеток, протяженные балконы. На плоской крыше центрального блока предполагалось оборудовать открытую террасу. Проект был заметно упрощен и адаптирован к местным климатическим условиям, лишившись таких эффектных конструктивистских элементов, как терраса.

Главный застройщик Прокопьевского рудника – трест «Сибуголь» поручил эту работу собственному проектному отделу, руководитель которого Измаил Лалевич отстаивал идею полного обобществления быта. Что под этим понималось? По замыслу, дом был

«...к концу сезона здесь положено выстроить девять домов-коммун, девять каменных гигантов, которые должны вместить по 750 человек каждый. Это будут сложные комбинаты помещений для отдыха и для сна, рабочих кабинетов, отделений физкультуры, столовых, специальных детских секторов и т.д. Механизированные, снабженные всеми удобствами дома эти будут началом будущих городов, которыми застроится Кузбасс...»

рассчитан на 500 человек. Имел две жилые секции, а в центре должны были располагаться столовая, детские ясли и детский сад, клубные комнаты, медицинский изолятор и другие помещения для обслуживания коллективных потребностей.

29 мая 1930 года состоялась торжественная закладка первого дома-коммуны на Тыргане. А вскоре проект планировки был раскритикован, работу поручили сначала немецкому архитектору Э. Маю, а затем московскому проектному институту, что означало кардинальное изменение типологии жилых зданий. Однако возведение домов-коммун было уже начато. К середине 1930-х гг. на Тыргане достроили четыре дома-коммуны. Один из них был передан горному техникуму и некоторое время использовался как учебный корпус и общежитие. В части этого здания (ул. Ноградская, 9) сохранялась коридорная планировка с отдельными

комнатами, которая дает представление о первоначальном замысле архитекторов. Остальные дома-коммуны в настоящий момент имеют традиционную планировку с индивидуальными квартирами, в центре (где должен был разместиться «обобществленный сектор») также находятся жилые помещения. Все это, вероятно, стало результатом многочисленных перепланировок.

– Для нас это такие же многоквартирные дома с единственной разницей – их «возраст» больше 50 процентов износа, – говорит генеральный директор УК ЖХ Евгений Карманов. – По мере возможности стараемся при восстановлении сохранить внешний облик объектов культурного наследия. Несколько лет назад капитально отремонтирована кровля, фасад зданий обшит сайдингом, реконструированы крылечки – теперь вход в подъезды удобнее, а главное – безопаснее.

– На самом деле возраст, как и для человека, так и для здания, понятие относительное. Некоторые и дом на Обручева старым называют, – говорит специалист БТИ Екатерина Корчагина. – Уникальность зданий, конечно, неоспорима. Возьмем, к примеру, дом по ул. Советов, 5. Фундамент – бутово-ленточный, стены – кирпичные, каменные, перегородки – деревянные. Разные планировки квартир, индивидуальные. Квартир 89, а подъездов – четырнадцать! Жилфонд отличается и просторами. Например, есть однокомнатные квартиры общей площадью более 40 квадратных метров, в которых коридор – больше десяти квадратов. А есть квартиры с высотой потолков три с половиной метра.

Некоторые нынешние жильцы бывшего дома коммуны гордятся зданием с такой непростой историей, рассказывают о том, что в годы войны здесь размещались цеха эвакуированного завода «Электромашина», где трудились их близкие. А кто-то провел здесь детство – ходил сюда в детский сад.

– Когда мы въехали в этот дом и начали делать ремонт, обдирали штукатурку, готовили под обои, на стене, выкрашенной синей краской, увидели надпись крупными буквами: «Спасибо за честный труд!» – рассказывает старшая дома Наталья Фазылова.

Наталья Владимировна приглашает меня посмотреть современный дом коммуны изнутри. Поднимаемся в подъезд по удобным широким ступенькам – так комфортно стало после капремонта.

– Раньше как в подzemье спускались! Окна первого этажа как в землю вросли, – говорит она. – Сейчас ремонт в квартире, так что не пугайтесь. Мы ведь стену хотели переместить, мастер стал сверлить – инструмент погнул – там природный камень. Окна решила поменять на пластиковые – не тут-то было! Еле уговорила бригаду, тоже не брались, вокруг камня. Зато тепло.

Ширина стен визуально и вправду впечатляет: вот оно как жить – за каменной стеной, которую не сдвинуть, не победить. Сделано надежно, на века. Вот так и живут, создавая комфорт, наследники прокопчан из тридцатых годов. И как бы ни говорили, что сегодня недружный народ, здесь, в этом дворе все иначе. Много молодежи, в подъездах хранятся коляски, велосипеды. На дворовой игровой площадке не смолкает смех. Подрастают дети, внуки. Не коммуна. Но вполне дружная команда соседей.

Писатель
Максимилиан
КРАВКОВ,
посетивший Тырган
незадолго до начала
строительства, оставил
такое описание:

